

На правах рукописи

Донцов Анатолий Сергеевич

Сотрудничество России и АСЕАН 1994–2024 гг.: основные направления и особенности

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Понька Татьяна Ивановна

кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Канаев Евгений Александрович

доктор исторических наук, профессор

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
профессор департамента зарубежного
регионоведения

Мосяков Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», заведующий
Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и
Океании

Пыльцина Елена Сергеевна

кандидат экономических наук

Федеральное государственное автономное
учреждение науки «Институт Китая и
современной Азии Российской академии наук»,
старший научный сотрудник Центра изучения
Вьетнама и АСЕАН

Защита диссертации состоится «5» ноября 2026 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «1» октября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009

кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью геополитических, институциональных и экономических факторов, определяющих место сотрудничества России с АСЕАН в системе внешней политики Российской Федерации.

С 1994 г., когда Россия получила статус консультативного партнера АСЕАН и начала участвовать в Региональном форуме АСЕАН по безопасности (АРФ), взаимодействие Москвы с Ассоциацией приобрело устойчивую институциональную форму. За последующие три десятилетия оно прошло путь от первичного включения России в асеаноцентричные механизмы и оформления диалогового партнерства в 1996 г. к развитию многоотраслевой повестки и оформлению стратегического партнерства. В этой связи актуальность исследования определяется необходимостью комплексно оценить накопленный за 1994–2024 гг. опыт российско-асеановского сотрудничества, его институциональные механизмы, устойчивые ограничения и практические результаты.

С 2014 г., а особенно после 2022 г., значение Юго-Восточной Азии для России возросло в условиях ухудшения отношений с западными государствами и нарастания санкционного давления. Государства региона приобрели дополнительное значение как партнеры, способствующие диверсификации внешнеэкономических и технологических связей, тогда как АСЕАН как центральная интеграционная структура ЮВА выступает одним из ключевых каналов взаимодействия России с регионом.

Юго-Восточная Азия является одной из площадок формирования полицентричного миропорядка. АСЕАН стремится сохранять стратегическую автономию и поддерживать баланс в отношениях с ведущими центрами силы, прежде всего США и Китаем. Для России взаимодействие с АСЕАН представляет собой один из механизмов выстраивания отношений с региональным объединением, не входящим в систему западных альянсов.

Вместе с тем фактический масштаб российско-асеановских экономических связей остается ограниченным по сравнению с возможностями региона и уровнем взаимодействия Ассоциации с ведущими внешними партнерами. Актуальность исследования в экономическом измерении связана с необходимостью выявления структурных ограничений и реальных возможностей сотрудничества, включая проблемы расчетов, страхования, логистики и транспортной связанности. В сфере безопасности Россия участвует в региональной архитектуре через асеаноцентричные механизмы, прежде всего АРФ и Восточноазиатский саммит. Отдельного рассмотрения требует и роль образования, культурной дипломатии и туризма в укреплении российского присутствия в регионе.

В российской историографии до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования, обобщающие эволюцию отношений России и АСЕАН на протяжении трех десятилетий в контексте меняющихся геополитических условий. Это определяет как научную значимость темы, так и ее практическую востребованность для профильных министерств и ведомств, аналитических центров и деловых кругов.

Степень научной разработанности темы. В процессе данного исследования был изучен широкий спектр научной литературы на русском, английском и китайском языках, которую можно разделить на несколько групп в зависимости от освещаемой научной проблематики.

Особое место в отечественной историографии исследуемой проблематики занимают труды Е. А. Канаева¹, Д. В. Мосякова², Н. П. Малетина³, Е. В. Колдуновой⁴, В. М. Мазырина⁵ и Г. М. Локшина⁶, посвященные развитию АСЕАН, региональным процессам в Юго-Восточной Азии и различным аспектам взаимодействия России с Ассоциацией. Значимый вклад в изучение отдельных аспектов темы также внесли

¹ Kanaev E. A. ASEAN-Russia Cooperation: The Digital Dimension // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2022. Т. 3, № 3 (56). Р. 18–29; Канаев Е. А., Королев А. С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12, № 1. С. 26–43; Канаев Е. А., Шумкова В. А. Евразийские приоритеты асеаноцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 458–468; Канаев Е. А., Пятачкова А. С. АСЕАН в повороте России на Восток // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 430–437.

² Мосяков Д. В. АСЕАН – Россия: «момент истины» в двусторонних отношениях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 3, № 3 (56). С. 30–39; Мосяков Д. В., Шпаковская М. А., Понька Т. И., Данилов В. А. Разворот на Восток как фактор укрепления влияния России в Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 181–191; Мосяков Д. В. Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиски баланса и трудности в сохранении единства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Вып. XXXIII (33). С. 5–9.

³ Малетин Н. П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография. М.: МГИМО-Университет, 2007. 312 с.

⁴ Колдунова Е. В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С. 136–154.

⁵ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В. М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. 308 с.

⁶ Локшин Г. М., Кобелев Е. В., Мазырин В. М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 296 с.

Е. С. Пыльцина (Бурова)⁷, А. С. Королев⁸, А. С. Пятачкова⁹, А. А. Киреева¹⁰ и другие российские исследователи.

К *первой группе* относятся работы, в которых исследуются теоретико-методологические аспекты международных отношений, применимые к изучению взаимодействия между Россией и АСЕАН. Среди российских исследователей можно выделить труды Ю. А. Никитиной, М. Л. Лагутиной и Е. Б. Михайленко, В. В. Михеева¹¹. Эти работы помогают глубже понять основные этапы и динамику международных отношений, анализируют институциональные аспекты сотрудничества и дают возможность изучить механизмы и инструменты, используемые в контексте глобального и регионального взаимодействия. В рамках исследования вопросов данной группы автор также использовал труды зарубежных исследователей, таких как Б. Бузан и О. Уэвер, Д. Лемке, Дж. Равенхилл, Б. Хеттне и Ф. Седербаум¹². Исследования Бузана и Уэвера, в частности, фокусируются на концепции региональной безопасности и взаимодействии различных акторов на глобальной арене, что помогает понять место и роль России и АСЕАН в современной международной системе. Значительный интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону и специфике интеграции в ЮВА проявляет и китайская

⁷ Бурова Е. С. Оценка двусторонней торговли РФ-АСЕАН под влиянием санкций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 5, № 4 (61). С. 59–70;

Бурова Е. С., Владимиров Д. А., Гарусова Л. Н., Глазкова Е. А., Егупов Е. В., Лукин А. Л., Мазырин В. М., Рыбаченко Е. А., Самойленко П. Ю., Соколовский А. Я., Сури Суриани, Ты Тхи Лоан. Россия и АСЕАН: региональное сотрудничество // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 67–79; Бурова Е. С. Тенденции развития туристической отрасли Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 15–23.

⁸ Korolev A. S. Russia-ASEAN Relations—Strategic Partnership or Strategic Illusion? // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22, No. 3. P. 159–178;

⁹ Пятачкова А. С. Изучение АСЕАН в СССР и России // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 3 (50). С. 67–80.

¹⁰ Киреева А. А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3 (36). С. 9–19;

¹¹ Никитина Ю. А. От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6 (15). С. 134–140;

Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 261–278; Михеев В. В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России. М.: РАН, Институт Дальнего Востока, 2001. 224 с.;

¹² Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.; Lemke D. Regions of War and Peace. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 235 p.; Ravenhill J. Understanding the 'new East Asian regionalism' // Review of International Political Economy. 2010. Vol. 17, Issue 2. P. 173–177;

Hettne B., Söderbaum F. Theorizing the Rise of Regionness // New Political Economy. 2000. Vol. 5, No. 3. P. 457–473.

научная школа. Ван Цинь, Дай И, Лай Чжэнши, Лю Сяоцзин, Лу Цзяньжэнь, Сунь Юйхун и Хань Чжили¹³ рассматривают институциональное и экономическое развитие АСЕАН, а также место Ассоциации в региональной архитектуре.

Ко второй группе относятся труды, посвященные начальному этапу становления и развития отношений между Россией и АСЕАН в 1994–2015 гг. Существенный вклад в его изучение внесли три коллективных труда: «ASEAN-Russia Relations» 2006 г. под редакцией Г. Чуфрина, М. Хонга и Т. К. Бенга; «Russia-ASEAN Relations: New Directions» 2007 г. под редакцией Г. Чуфрина и М. Хонга; «ASEAN-Russia: Foundations and Future Prospects» 2012 г., подготовленный по материалам совместной конференции ISEAS и МГИМО под редакцией В. В. Сумского, М. Хонга и А. Лагг¹⁴. В них рассматриваются становление политического диалога, формирование договорно-правовой базы, участие России в восточноазиатской архитектуре, экономическое и гуманитарное наполнение партнерства. Большое значение имеют также монография Н. П. Малетина, исследования А. А. Киреевой, Л. Е. Васильева, Е. В. Кобелева, Г. М. Локшина, Е. С. Мартыновой, Ю. А. Райкова и И. Ю. Ткаченко¹⁵. Зарубежная и китайская литература

¹³ 王勤. 走向 2025 年的东盟经济共同体 // 南洋问题研究. 2016. № 3. 61–70. [Ван Цинь. Экономическое сообщество АСЕАН на пути к 2025 году // Исследования по проблемам Юго-Восточной Азии. 2016. № 3. С. 61–70.]; 戴轶, 赖征世, 刘晓婧. “东盟方式”的理论阐释、演进动态与研究展望 // 东南亚纵横. 2023. № 5. 1–10. [Дай И, Лай Чжэнши, Лю Сяоцзин. Теоретическая интерпретация, эволюционная динамика и перспективы исследования «пути АСЕАН» (ASEAN Way) // Панорама Юго-Восточной Азии. 2023. № 5. С. 1–10.]; 陆建人, 孙玉红. 东盟的亚太一体化战略评析 // 东南亚研究. 2016. № 1. 38–55. [Лу Цзяньжэнь, Сунь Юйхун. Анализ и оценка стратегии АСЕАН в области азиатско-тихоокеанской интеграции // Исследования Юго-Восточной Азии. 2016. № 1. С. 38–55.]; 韩志立. 关系网络的竞争: “印太”战略对东盟中心地位的挑战——以关系主义身份理论为视角 // 外交评论(外交学院学报). 2019. Т. 36, № 2. 87–108. [Хань Чжили. Конкуренция сетей отношений: вызов центральной роли АСЕАН со стороны стратегии «Индо-Тихоокеанского региона» через призму теории реляционной идентичности // Дипломатическое обозрение (журнал Китайского университета иностранных дел). 2019. Т. 36, № 2. С. 87–108.]

¹⁴ Chufirin G., Hong M., Beng T. K., eds. ASEAN-Russia Relations. Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), 2006. 93 p.; Chufirin G., Hong M., eds. Russia-ASEAN Relations: New Directions. Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), 2007. 142 p.; Sumsy V., Hong M., Lugg A., eds. ASEAN-Russia: Foundations and Future Prospects. Institute of Southeast Asian Studies, 2012. 376 p.

¹⁵ Малетин Н. П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография. М.: МГИМО-Университет, 2007. 312 с.; Киреева А. А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3 (36). С. 9–19; Kireeva A. Russia's East Asia Policy: New Opportunities and Challenges // PERCEPTIONS: Journal of International Relations. 2012. Vol. 17, № 4. Р. 49–78; Васильев Л. Е. Россия – АСЕАН. Укрепление сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2004. № 11 (568). С. 67–70; Кобелев Е. В. Партнерству «Россия – АСЕАН» – 20 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 10–18; Лебедева Л. Ф., Захарова Е. В. Россия среди основных

представлена работами, посвященными роли России в АТР, ограниченности ее экономической вовлеченности, военно-техническому сотрудничеству и участию Москвы в региональных механизмах.

Среди фундаментальных отечественных исследований АСЕАН особое место занимает монография Н. П. Малетина «АСЕАН: четыре десятилетия развития»¹⁶, в которой рассматриваются основные этапы эволюции Ассоциации, ее политическое, экономическое и социокультурное развитие и проблемы региональной безопасности. Отдельное внимание автор уделяет значению АСЕАН для внешнеполитических интересов России в АТР.

В коллективном труде под редакцией Е. В. Кобелева, Г. М. Локшина и Н. П. Малетина «АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы»¹⁷ рассмотрены договорно-правовая база, институциональные механизмы и основные направления сотрудничества России и АСЕАН, а также региональные процессы в Юго-Восточной и Восточной Азии.

А. А. Киреева рассматривает многовекторный характер политики России в Восточной Азии и значение развития отношений с АСЕАН для диверсификации российского внешнеполитического курса¹⁸.

К *третьей группе* относятся труды, посвященные периоду 2016–2024 гг., переходу к стратегическому партнерству и отдельным направлениям современного взаимодействия. Д. В. Мосяков анализирует стремление АСЕАН сохранять региональную самостоятельность в условиях конкуренции США и Китая, а также влияние международных кризисов на отношения Ассоциации с Россией¹⁹. В коллективной работе Д. В. Мосякова, М. А. Шпаковской, Т. И. Поньки и В. А.

торговых партнеров стран АСЕАН // Россия и Америка в XXI веке. 2014. Вып. 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760011166-9-1/> (дата обращения: 10.12.2023); Локшин Г. М. Россия – АСЕАН: новые проекты и форматы сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2011. № 2 (643). С. 2–7; Martynova E. S. Strengthening of Cooperation Between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? // Asian Politics & Policy. 2014. Vol. 6, Issue 3. P. 397–412; Райков Ю. А. Лаос в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века: монография. М.: Восток-Запад, 2010. 263 с.; Ткаченко И. Ю. Восточноазиатские саммиты и интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10. С. 32–44. URL: <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/2465/2302> (дата обращения: 14.03.2024).

¹⁶ Малетин Н. П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография. М.: МГИМО-Университет, 2007. 312 с.

¹⁷ АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / под ред. Е. В. Кобелева, Г. М. Локшина, Н. П. Малетина. М.: ИД «ФОРУМ», 2010. 368 с.

¹⁸ Киреева А. А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3 (36). С. 9–19.

¹⁹ Мосяков Д. В. Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиски баланса и трудности в сохранении единства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Вып. XXXIII (33). С. 5–9; Мосяков Д. В. АСЕАН – Россия: «момент истины» в двусторонних отношениях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 3, № 3 (56). С. 30–39.

Данилова российский «поворот на Восток» рассматривается как долгосрочная линия, связанная с изменением мирового баланса сил и ростом значения Восточной Азии²⁰. Отдельно следует отметить монографию Г. М. Локшина, Е. В. Кобелева и В. М. Мазырина «Сообщество АСЕАН в современном мире», включающую отдельную главу о диалоговом партнерстве России и АСЕАН²¹.

В работах Е. А. Канаева с соавторами исследуются место АСЕАН в российском «повороте на Восток», соотношение концепций Большой Евразии и Индо-Тихоокеанского региона, а также возможности включения асеаноцентричных форматов в евразийскую архитектуру²². Е. В. Колдунова рассматривает диалоговые партнерства как инструмент внешней политики Ассоциации и подчеркивает более слабое развитие экономической составляющей российско-асеановского взаимодействия по сравнению с политической²³. В зарубежной литературе анализируются ограниченность институциональных и экономических возможностей России в АТР, проект Большого Евразийского партнерства и практические направления сотрудничества. Китайские исследователи Юй Синь и Сяо Бинь оценивают воздействие санкций и структурные ограничения российско-асеановских отношений²⁴.

Среди новейших коллективных исследований следует отметить монографию «АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы» под редакцией В. М.

²⁰ Мосяков Д. В., Шпаковская М. А., Понька Т. И., Данилов В. А. Разворот на Восток как фактор укрепления влияния России в Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 181–191.

²¹ Локшин Г. М., Кобелев Е. В., Мазырин В. М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 296 с.

²² Канаев Е. А., Пятачкова А. С. АСЕАН в повороте России на Восток // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 430–437; Канаев Е. А., Королев А. С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12, № 1. С. 26–43; Канаев Е. А., Шумкова В. А. Евразийские приоритеты асеаноцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 458–468.

²³ Колдунова Е. В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 3 (50). С. 55–66; Колдунова Е. В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С. 136–154.

²⁴ 余鑫. 西方制裁下俄罗斯与东南亚国家经济合作研究 // 现代交际. 2019. (20). 70–71. [Юй Синь. Исследование экономического сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии в условиях западных санкций // Современная коммуникация. 2019. № 20. С. 70–71.]; 肖斌. 俄罗斯与东盟关系前景——基于合作博弈视角的分析 // 太平洋学报. 2016. 24(09). 24–34. [Сяо Бинь. Перспективы отношений России и АСЕАН: анализ с точки зрения теории кооперативных игр // Журнал Тихоокеанских исследований. 2016. Т. 24, № 9. С. 24–34.]

Мазырина и Е. В. Колдуновой²⁵. В работе современное развитие Ассоциации рассматривается в контексте нарастающей турбулентности международной среды, а также политических, экономических и социокультурных трансформаций. Для настоящего исследования особое значение имеет глава А. С. Королева, посвященная стратегическому партнерству России и АСЕАН в условиях региональной фрагментации.

В коллективной монографии «Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития» под редакцией В. М. Мазырина рассматриваются современные процессы в континентальной Юго-Восточной Азии²⁶. Работа включает в себя специальный раздел о взаимодействии стран Индокитая с Россией и ЕАЭС. В нем анализируется место АСЕАН в российском «повороте на Восток», экономическое сотрудничество и военно-технические связи России со странами субрегиона.

Отдельное историографическое значение имеет работа А. С. Пятачковой «Изучение АСЕАН в СССР и России»²⁷, в которой систематизированы основные этапы отечественных исследований Ассоциации, выявлены их ключевые тенденции и рассмотрена институционализация российского экспертного сообщества по проблематике АСЕАН.

Работы Е. С. Пыльциной (Буровой) посвящены экономическим аспектам взаимодействия России со странами АСЕАН и социально-экономическим процессам в регионе. В статье «Оценка двусторонней торговли РФ-АСЕАН под влиянием санкций» она анализирует динамику и товарную структуру взаимной торговли и приходит к выводу, что изменения торговых потоков в большей степени зависели от мировой конъюнктуры и состояния отраслей в странах-партнерах, чем от санкционного давления. Влияние санкций наиболее заметно проявлялось в отдельных товарных группах, тесно связанных с глобальными производственно-сбытовыми цепочками²⁸. Другие ее исследования затрагивают региональное сотрудничество России и АСЕАН и социально-экономические процессы в отдельных государствах ЮВА²⁹.

²⁵ АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: монография / под ред. В. М. Мазырина, Е. В. Колдуновой. 2-е изд., испр. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. 608 с.

²⁶ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В. М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. 308 с.

²⁷ Пятачкова А. С. Изучение АСЕАН в СССР и России // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 3 (50). С. 67–80.

²⁸ Бурова Е. С. Оценка двусторонней торговли РФ-АСЕАН под влиянием санкций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 5, № 4 (61). С. 59–70.

²⁹ Бурова Е. С., Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н., Глазкова Е. А., Егупов Е. В., Лукин А. Л., Мазырин В. М., Рыбаченко Е. А., Самойленко П. Ю., Соколовский А. Я., Сури Суриани, Ты Тхи Лоан. Россия и АСЕАН: региональное сотрудничество // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 67–79.

Бурова Е. С. Тенденции развития туристической отрасли Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 15–23.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что, несмотря на богатую традицию исследований отношений России и АСЕАН по отдельным направлениям, недостаточно внимания уделено комплексному изучению сотрудничества, охватывающему весь период с 1994 по 2024 г. В большинстве работ лишь фрагментарно рассматриваются торговые связи, политический диалог, реализация отдельных проектов, борьба с конкретными вызовами и угрозами, научные и образовательные обмены. Целостное изучение основных направлений и особенностей взаимодействия за последние тридцать лет остается неразработанным, что обуславливает необходимость настоящего исследования.

Объектом исследования являются отношения между Россией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в период с 1994 по 2024 год.

Предметом исследования выступают основные направления, механизмы и особенности сотрудничества между Россией и АСЕАН в политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах и в области безопасности, а также факторы, определявшие динамику этого взаимодействия в 1994–2024 гг.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей и закономерностей эволюции сотрудничества России и АСЕАН в 1994–2024 гг., его основных направлений, механизмов, ограничений и перспектив дальнейшего развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

- рассмотреть исторические предпосылки становления сотрудничества России и АСЕАН, сформировавшиеся в период взаимодействия СССР с Ассоциацией и её государствами-членами;
- выделить и охарактеризовать ключевые этапы развития отношений между Россией и АСЕАН в период с 1994 по 2024 гг., определив наиболее значимые события и инициативы;
- выявить структуру и эволюцию внешнеполитических интересов России в Юго-Восточной Азии и определить место АСЕАН в их реализации;
- изучить основные направления сотрудничества России и АСЕАН в политической, экономической, гуманитарной сферах и в области безопасности;
- исследовать институциональные механизмы, которые способствуют укреплению связей между Россией и АСЕАН, и определить их эффективность;
- выявить ключевые вызовы и препятствия на пути к дальнейшему развитию отношений в контексте изменяющейся международной среды;
- исследовать влияние глобальных и региональных вызовов на характер и динамику взаимодействия между Россией и АСЕАН;
- обозначить перспективные направления и ограничения дальнейшего сотрудничества России и АСЕАН с учетом исторического опыта и современного состояния отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1994 по 2024 гг. Нижняя граница исследования приходится на 1994 г. и обусловлена получением Россией статуса консультативного партнера АСЕАН и началом ее участия в Региональном форуме АСЕАН, в работу которого Россия включилась с момента его создания. Именно с этого времени взаимодействие России с Ассоциацией приобретает устойчивые институциональные формы и выходит за рамки эпизодических контактов. Верхняя граница приходится на 2024 г. и определяется необходимостью подведения итогов тридцатилетней эволюции отношений России и АСЕАН и оценки их современного состояния на этапе стратегического партнерства в условиях трансформации международной среды. Выбранный период охватывает два этапа российско-асеановского взаимодействия: 1994–2015 гг., связанный с институциональным встраиванием России в асеаноцентричные механизмы и расширением практического сотрудничества, и 2016–2024 гг., характеризующийся углублением взаимодействия и переходом к стратегическому партнерству. Такое деление позволяет выявить преемственность и изменения в подходах России к АСЕАН.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач использован широкий круг источников на русском, английском и китайском языках, разделенных на четыре группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

К первой группе относятся **нормативно-правовые источники**: международные договоры и соглашения, Устав АСЕАН и программные документы Ассоциации, соглашения и планы действий Россия–АСЕАН, а также Концепции внешней политики Российской Федерации. Они позволили определить договорно-правовую основу сотрудничества и проследить изменение внешнеполитических приоритетов России³⁰.

Вторую группу составляют **делопроизводственные источники**: документы саммитов и министерских встреч, отчёты и информационные материалы

³⁰ ASEAN Charter. Singapore, 20.11.2007. URL: <https://hrlibrary.umn.edu/research/Philippines/ASEAN%20Charter.pdf> (дата обращения: 28.03.2026);

Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития. Куала-Лумпур, 10 декабря 2005 г. URL: https://asean.mgimo.ru/images/partn/Economic-Agreement_2005_ru.doc (дата обращения: 27.11.2023);

Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы) // Официальный сайт Президента России. 28 октября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5726> (дата обращения: 27.11.2023);

Концепции внешней политики РФ, 1993–2023 гг. / сост. Д. В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2023. 122 с. URL: <https://clck.ru/3CT6Hn> (дата обращения: 27.11.2023).

Секретариата АСЕАН, Доклад Группы видных деятелей Россия–АСЕАН, материалы профильных государственных органов и международных организаций, а также документы Генеральной Ассамблеи ООН³¹. Их использование позволило проследить практическое функционирование механизмов взаимодействия и позиции участников по ключевым вопросам.

Третью группу составляют *публицистические источники*: публичные выступления, интервью, экспертные комментарии³². Они использовались как вспомогательный материал при анализе публичного восприятия российско-асеановского сотрудничества и отдельных событий.

Четвертую группу составляют *статистические источники*. В работе использованы данные ASEANstats, World Integrated Trade Solution, SIPRI Arms Transfers Database, советские статистические сборники внешней торговли и национальные статистические базы государств АСЕАН³³. Они обеспечили

³¹ Joint Statement of the 3rd ASEAN–Russian Federation Summit on Strategic Partnership. Singapore, 14 November 2018. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d38bfabf57988d029de89931efc52bd1/Declaration3_2018.pdf (дата обращения: 27.11.2023); Доклад Группы видных деятелей Россия–АСЕАН. 2016. URL: <https://asean.mgimo.ru/images/partn/2016-epg-report.pdf> (дата обращения: 27.11.2023); ASEAN Secretariat. Overview ASEAN-India Dialogue Relations. July 2018. 6 p. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Overview-ASEAN-India-as-of-July-2018-fn.pdf> (дата обращения: 11.04.2026); ASEAN Secretariat. Overview ASEAN–Russia Dialogue Relations. ASEAN Secretariat Information Paper. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2024. 7 p. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/09/Overview-ASEAN-Russia-Dialogue-Relations-as-of-Sep-2024.pdf> (дата обращения: 09.11.2025); Aggression against Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly. A/RES/ES-11/1. 02.03.2022. United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3959039> (дата обращения: 11.05.2024); Humanitarian consequences of the aggression against Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly. A/RES/ES-11/2. 24.03.2022. United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3965954> (дата обращения: 11.05.2024).

³² Горбачев М. С. Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина. 28 июля 1986 года // Собрание сочинений. Т. 4. Апрель – октябрь 1986. М.: Весь Мир, 2008. С. 394–427. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/rech_vladivostok_1986.pdf (дата обращения: 28.03.2026).

³³ ASEAN Key Figures 2025. Vol. 8. Jakarta: ASEAN Secretariat, December 2025. 80 p. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2026/01/akf_2025_120126.pdf (дата обращения: 04.01.2026);

World Integrated Trade Solution (WITS). World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org> (дата обращения: 13.11.2025);

SIPRI Arms Transfers Database. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). URL: <https://armstransfers.sipri.org> (дата обращения: 13.11.2025); Внешние экономические связи СССР в 1990 г. : статистический сборник / Министерство внешних экономических связей СССР, Государственный комитет СССР по статистике. М., 1991. 288 с. : ил.; International Merchandise Trade Statistics // General Department of Customs and Excise of Cambodia (GDCE). URL: <https://stats.customs.gov.kh/en/> (дата обращения: 02.06.2026); Lao Trade Statistic System (MOIC E-Statistic) // Department of Foreign Trade, Ministry of Industry and Commerce, Lao PDR. URL: <https://laotradestat.moic.gov.la/estat/> (дата обращения: 02.06.2026).

количественный анализ торгово-экономического и военно-технического направлений сотрудничества.

Комплексное использование указанных групп источников позволило сопоставить официальные установки, практику взаимодействия и количественные результаты российско-асеановского сотрудничества.

Методология исследования. Теоретико-методологическая основа исследования носит комплексный характер. При анализе внешнеполитических интересов России, баланса сил и конкуренции ведущих центров силы используются положения реалистского подхода. Теория региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Уэвера применяется для характеристики региональной системы безопасности Юго-Восточной Азии и места России в ней. Элементы исторического институционализма используются при изучении развития асеаноцентричных институтов, правил и процедур, а конструктивистского подхода — при анализе норм и практик АСЕАН, включая принцип центральности, консенсус, невмешательство и «путь АСЕАН». При рассмотрении интеграционных процессов учитываются также подходы к изучению регионализма.

Системный подход позволил рассматривать отношения России и АСЕАН как совокупность взаимосвязанных политических, торгово-экономических, гуманитарных связей и взаимодействия в области безопасности, развивающихся в общей региональной и международной среде. Работа также опирается на традицию классической дипломатической истории при реконструкции хронологии контактов, переговоров, саммитов и институциональных решений.

В качестве основных методологических принципов использованы историзм, объективность и достоверность. *Принцип историзма* обеспечил рассмотрение российско-асеановских отношений в их развитии и связи с изменениями международной и региональной среды. *Принцип объективности* предполагал сопоставление различных источников и исследовательских оценок. *Принцип достоверности* реализован посредством обращения к нормативно-правовым, делопроизводственным, публицистическим и статистическим источникам, а также их взаимного сопоставления.

Методы исследования. В работе применялись общенаучные и специально-исторические методы. *Аналитический* и *формально-логический* методы использовались при изучении официальных документов и программных материалов, *диалектический метод* — для выявления факторов, стимулировавших и сдерживавших развитие отношений. Из специально-исторических методов применялись *историко-генетический* и *сравнительно-исторический*, позволившие проследить развитие сотрудничества и сопоставить его отдельные этапы. Для

количественного анализа торгово-экономических связей и военно-технического сотрудничества использовался *экономико-статистический метод*.

Научная новизна исследования определяется его комплексным характером, тридцатилетними хронологическими рамками, расширением предметного поля и введением в научный оборот широкого круга источников. Она заключается в следующем:

- осуществлено комплексное исследование эволюции сотрудничества России и АСЕАН в 1994–2024 гг., охватывающее политическое, торгово-экономическое, гуманитарное измерения и взаимодействие в области безопасности;
- предложена авторская периодизация развития отношений России и АСЕАН в 1994–2024 гг., выявлены критерии разграничения этапов и ключевые факторы трансформации сотрудничества;
- выявлены особенности функционирования институциональных механизмов Россия–АСЕАН и показана неравномерность их результативности в политической, экономической, гуманитарной сферах и в области безопасности;
- расширено предметное поле исследования за счет системного включения гуманитарного измерения сотрудничества, включая образовательные обмены, молодежные и академические контакты, туризм, культурные инициативы и деятельность Центра АСЕАН при МГИМО;
- систематизированы и сопоставлены статистические данные по торгово-экономическим связям России и государств АСЕАН за 1996–2024 гг., что позволило определить основные тенденции, структурные ограничения и дисбалансы данного направления взаимодействия;
- установлено воздействие ключевых международных и региональных кризисов на динамику сотрудничества России и АСЕАН и определены пределы устойчивости партнерства в условиях внешнеполитической турбулентности;
- в научный оборот введен и систематизирован широкий комплекс источников на русском, английском и китайском языках, включая официальные документы, материалы многостороннего диалога и статистические массивы, позволяющие проследить динамику российско-асеановского взаимодействия на протяжении трех десятилетий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что совокупность полученных автором результатов вносит вклад в углубление знаний о характере и динамике отношений между Россией и АСЕАН на протяжении трех десятилетий. Изучение отношений в 1994–2024 гг. позволило определить закономерности, оказывающие влияние на налаживание стратегического партнерства, а также рассмотреть особенности внешнеполитических, экономических, гуманитарных связей и контактов в области безопасности России с государствами ЮВА. Результаты исследования могут послужить основой для

последующих научных разработок в области международных отношений и региональной политики.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты и выводы могут быть использованы в деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, при подготовке позиций, предложений, рекомендаций и решений, направленных на укрепление сотрудничества как с АСЕАН, так и с отдельными странами Юго-Восточной Азии в политической, экономической, гуманитарной сферах, а также в области безопасности. Выводы диссертации также могут быть востребованы в информационно-аналитической работе по прогнозированию российско-асеановских отношений.

Материалы исследования также могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов для подготовки бакалавров, магистров и аспирантов по направлениям международных отношений, регионоведения и востоковедения. Результаты исследования применялись в качестве учебно-методического материала для студентов бакалавриата, обучающихся по специальности «Международные отношения».

Положения, выносимые на защиту.

1. В 1994–2024 гг. отношения России и АСЕАН прошли эволюцию от ограниченного формата политических контактов к стратегическому партнерству. Отправной точкой данного процесса стали получение Россией статуса консультативного партнера и ее участие в Региональном форуме АСЕАН по безопасности (АРФ) в 1994 г., что положило начало институциональному включению Москвы в асеаноцентричную архитектуру. Последующее установление диалогового партнерства в 1996 г., развитие договорно-правовой базы и расширение тематической повестки создали основу для перехода к стратегическому партнерству.

2. Асеаноцентричные форматы стали для России основным механизмом институционального присутствия в Юго-Восточной Азии в политико-дипломатической сфере и в области безопасности. Наибольшее развитие получили направления, связанные с борьбой с терроризмом, транснациональной преступностью, радикализацией, наркоугрозами и безопасностью ИКТ. Вместе с тем в данной сфере сохранялся разрыв между декларативным уровнем кооперации и ее практической результативностью.

3. Изменения на международной арене обусловили постепенный пересмотр внешнеполитических приоритетов Москвы и повышение значимости АТР во внешнеполитическом курсе России. Стремление к диверсификации внешнеэкономических связей, снижению зависимости от отдельных направлений и укреплению собственных позиций в Азии повысило приоритетность Юго-Восточной Азии в российской внешней политике. Концепция «поворота на Восток» предполагала развитие взаимовыгодных отношений не только с Китаем, но и с

другими заинтересованными государствами АТР. В этих условиях АСЕАН выступает для России не только партнером, но и институциональной площадкой включения в региональные процессы, обеспечивающей развитие политических, экономических и гуманитарных связей без участия в жестких блоковых объединениях.

4. К концу рассматриваемого периода политико-дипломатическая и нормативно-институциональная рамка сотрудничества Россия–АСЕАН оказалась значительно более развитой, чем его экономическая и практическая составляющие. Несмотря на оформление стратегического партнерства и расширение программных документов в 2016–2024 гг., реализация многостороннего взаимодействия на практике оставалась неравномерной и во многом зависела от конкретных двусторонних связей и прикладных механизмов выполнения принятых решений.

5. Торгово-экономическое сотрудничество России и АСЕАН в 2016–2024 гг. сохраняло сравнительно скромный и структурно асимметричный характер. Политико-дипломатическое продвижение партнерства не сопровождалось сопоставимым укреплением его экономической базы, а наиболее уязвимыми звеньями взаимодействия оставались расчеты, страхование и логистика.

6. Украинский кризис, который начался в 2014 г. и качественно изменился после начала специальной военной операции России на Украине в 2022 г., существенно повлиял на развитие отношений между Россией и АСЕАН, но не привел к сворачиванию стратегического партнерства. Проведенный анализ показал, что в институциональной сфере асеаноцентричные форматы сохранили устойчивость. Санкционное давление со стороны стран Запада привело к изменению структуры торговых потоков и трансформации хозяйственных связей между Москвой и государствами ЮВА. Пандемия и санкции 2022–2024 гг. выявили двойственный характер торгово-экономических связей Россия–АСЕАН: относительная устойчивость к прямым запретам вследствие низкой исходной базы в сочетании с высокой уязвимостью в сфере платежей, страхования и логистики.

7. Государства АСЕАН не выработали единой позиции по украинскому кризису и специальной военной операции России на Украине, начатой в 2022 г. Реакция стран Ассоциации оказалась политически неоднородной, что наглядно проявилось как в официальных заявлениях, так и в голосованиях на Чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по резолюциям серии ES-11. Такая неоднородность ограничивает способность АСЕАН выступать как единый внешнеполитический субъект в условиях международных кризисов и непосредственно сказывается на характере взаимодействия с Россией.

8. Гуманитарное сотрудничество России и государств АСЕАН в исследуемый период носило преимущественно вспомогательный, поддерживающий характер. Оно формировало социальную базу взаимодействия через образование, науку, культуру, туризм, молодежные и экспертные обмены,

однако его практическая отдача оставалась ограниченной и во многом зависела от узнаваемости и конкурентоспособности российских предложений в регионе.

Достоверность результатов диссертационного исследования и обоснованность сделанных в его рамках выводов обеспечиваются широкой источниковой базой, репрезентативной историографией, системным подходом к анализу проблем и использованием разнообразных научных методов исследования.

Апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в трех научных публикациях диссертанта по теме исследования, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК. Основные положения и выводы были представлены в выступлениях на всероссийских и международных научно-практических конференциях: Шестая ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Осмысляя Восток» (Москва, 26 апреля 2024 г.); Международная конференция «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст» (Москва, 14 ноября 2024 г.); Седьмая ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Осмысляя Восток» (Москва, 30 апреля 2025 г.). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень научной разработанности темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, установлены ее хронологические рамки. Также дана характеристика источниковой базы, раскрыты методология и методы исследования, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, и определена структура работы.

В **первой главе «Сотрудничество России и АСЕАН в постбиполярный период международных отношений»** исследуются исторические предпосылки российско-асеановского взаимодействия, становление асеаноцентричной региональной архитектуры и место Юго-Восточной Азии во внешней политике России. В главе предложена периодизация включения России в асеаноцентричные механизмы, раскрыты теоретические основы анализа региональной подсистемы и сопоставлено место России с позициями других внешних партнеров Ассоциации. Результаты систематизированы в четырех таблицах, посвященных торговым связям СССР с государствами АСЕАН, этапам российского институционального

включения, трем сообществам АСЕАН и сравнительной нише России среди ключевых внешних партнеров Ассоциации.

В первом параграфе *«Исторический контекст отношений между СССР и АСЕАН (1967–1991 гг.)»* выделены три этапа: конфронтационное восприятие и ограниченные контакты в 1967–1975 гг.; осторожное смягчение отношений при сохранении ограничений камбоджийского кризиса в 1976–1985 гг.; формирование предпосылок нормализации под влиянием «нового политического мышления» в 1986–1991 гг. Установлено, что политическая настороженность не исключала отдельных двусторонних и торговых связей СССР с государствами Ассоциации, прежде всего с Сингапуром. На материале визита Ли Куан Ю в СССР в сентябре 1970 г. показано, что содержание этих контактов выходило за рамки товарообмена: совместное коммюнике фиксировало развитие культурных связей, обмен делегациями и студентами, а также установление прямого авиасообщения. Поручение профильным ведомствам проработать расширение научно-технических связей и сотрудничества в подготовке кадров свидетельствовало о возможности практической кооперации при сохранении различий в политической ориентации сторон. Статистические данные за 1967, 1980 и 1990 гг. свидетельствуют о наличии ограниченного, но измеримого товарооборота, который в большинстве случаев сохранял асимметрию в пользу советского импорта.

Различия в восприятии региональных угроз раскрыты через сопоставление позиций государств АСЕАН по камбоджийскому вопросу. Для Таиланда первоочередное значение имела непосредственная вьетнамская угроза, тогда как Индонезия и Малайзия учитывали также долгосрочные риски усиления Китая и допускали более гибкие дипломатические формулы урегулирования. Советская поддержка Ханоя и военная инфраструктура в Камрани воспринимались как факторы укрепления советско-вьетнамских позиций, что ограничивало доверие к инициативам СССР.

Практические шаги позднесоветского сближения рассмотрены на примере советско-таиландского коммюнике февраля 1990 г., в котором были зафиксированы регулярные межмидовские консультации, поддержка Советским Союзом концепции зоны мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии и создания безъядерной зоны, а также необходимость политического урегулирования камбоджийской проблемы. Приглашение СССР в качестве гостя принимающей стороны на 24-е совещание министров иностранных дел АСЕАН в 1991 г. обозначило переход к контактам с Ассоциацией как организацией, однако еще не означало оформления полноценного диалогового партнерства.

Во втором параграфе *«Россия и АСЕАН в современной системе международных отношений»* раскрывается место асеаноцентричной архитектуры в постбиполярной, а затем полицентричной системе. Предложена периодизация включения России в региональные механизмы, охватывающая

институционализацию диалога в 1994–2015 гг., расширение участия и проверку устойчивости стратегического партнерства в 2016–2024 гг.

Для анализа региональной подсистемы используются подход Д. Лемке, теория региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Уэвера, а также концепция региональности Б. Хеттне и Ф. Седербаума. Систематизация трёх сообществ АСЕАН показала, что наиболее развитым каналом российского участия выступает контур политики и безопасности, тогда как экономическое взаимодействие остаётся существенно менее результативным. Сравнение России с Китаем, США, Японией и Индией позволило определить специфику её положения как дополнительного партнёра Ассоциации, располагающего устойчивыми политико-институциональными каналами и нишевыми возможностями в сфере безопасности, энергетики, ВТС, ИКТ и науки, но уступающего ведущим партнёрам по масштабу торгово-инвестиционного присутствия.

В третьем параграфе *«Внешинополитические интересы России в Юго-Восточной Азии»* выявлено, что Юго-Восточная Азия занимает особое место в российской политике в АТР благодаря асеаноцентричной архитектуре, через которую Москва получает возможность участвовать в региональных политических и экономических процессах. В параграфе выделены три взаимосвязанных измерения российских интересов: политико-стратегическое, связанное с институциональным присутствием и обсуждением региональной безопасности; торгово-экономическое, предполагающее диверсификацию связей, развитие транспортной связанности и доступ к рынкам ЮВА; гуманитарное, обеспечивающее социальную и имиджевую основу взаимодействия.

Анализ концепций внешней политики России и документов Россия–АСЕАН показал постепенное повышение значимости юго-восточноазиатского направления: от общей задачи расширения присутствия в АТР в 1990-е гг. к закреплению курса на стратегическое партнёрство с АСЕАН в 2016 г. и включению взаимодействия с Ассоциацией в более широкий евразийский контекст. Вместе с тем рост политического значения направления не сопровождался сопоставимым укреплением его экономической основы, что обусловило сохраняющийся разрыв между внешнеполитическими установками и практическими результатами сотрудничества.

Во второй главе «Развитие отношений между Россией и АСЕАН 1994–2015 гг.» рассматриваются политическое взаимодействие и институциональные механизмы Россия–АСЕАН, экономическое направление сотрудничества, связи в области безопасности и гуманитарный трек. Определено, что именно в этот период были заложены и институционально оформлены основные форматы российско-асеановского взаимодействия, однако расширение политико-дипломатической инфраструктуры не сопровождалось сопоставимой по масштабу практической отдачей во всех сферах. В целом период 1994–2015 гг. характеризовался

институционализацией диалога и закреплением приоритетов в программных документах при сохраняющейся выборочности практического взаимодействия.

В первом параграфе **«Политическое взаимодействие и институциональные механизмы Россия–АСЕАН»** установлено, что в 1994–2015 гг. формировалась политико-дипломатическая инфраструктура, обеспечившая устойчивость взаимодействия России и АСЕАН во времени. Под институциональными механизмами в работе понимается совокупность устойчивых форматов и процедур, которые обеспечивают регулярность контактов и задают правила участия в многостороннем диалоге. Включение России в асеаноцентричную архитектуру началось на фоне ограниченного внимания Москвы к Юго-Восточной Азии в первой половине 1990-х гг., однако переоценка роли АСЕАН как формирующегося центра силы и рост значения региональных институтов создали условия для расширения контактов. Участие России в АРФ, получение статуса диалогового партнера в 1996 г., а затем подключение к более широкой многоуровневой системе форматов под эгидой АСЕАН позволили Москве закрепить регулярное присутствие в региональной архитектуре.

Прослежено оформление рабочих органов диалогового партнерства: в 1997 г. были созданы Совместный комитет сотрудничества и Фонд сотрудничества Россия–АСЕАН. Декларация министров иностранных дел 2003 г. обозначила возможность выхода на уровень саммитов; первые встречи лидеров состоялись в Куала-Лумпуре в 2005 г. и Ханое в 2010 г. В работе раскрыто распределение функций между механизмами: совещания старших должностных лиц обеспечивали подготовку повестки саммитов и постминистерских конференций, Совместный комитет сотрудничества — координацию проектов и консультаций, а комитет по управлению Фондом сотрудничества — отбор и мониторинг финансируемых проектов. Особое значение имело предусмотренное Комплексной программой действий на 2005–2015 гг. регулярное рассмотрение хода ее выполнения с использованием потенциала Секретариата АСЕАН и российских ведомств.

К 2015 г. взаимодействие России и АСЕАН в политико-институциональном измерении приобрело устойчивые контуры: был сформирован нормативный фундамент, закреплены процедуры диалога, расширена повестка, но одновременно сохранилась асимметрия между интенсивностью политического диалога и практическим наполнением сотрудничества. Состав, функции и результативность созданных механизмов систематизированы в диссертации в сравнительной таблице, охватывающей политический диалог, экономическое сотрудничество, безопасность и гуманитарные связи в 1994–2015 гг.

Во втором параграфе **«Экономическое направление сотрудничества Россия–АСЕАН»** анализируется экономическое направление сотрудничества Россия–АСЕАН в трех взаимосвязанных измерениях: динамике и структуре торговли, инвестиционно-проектном взаимодействии и механизмах экономического

сопровождения диалога. Отправной точкой программного оформления экономической повестки стал 2005 г., когда было подписано Соглашение о сотрудничестве в области экономики и развития и принята Комплексная программа действий на 2005–2015 гг. Дальнейшая конкретизация экономического взаимодействия осуществлялась через консультационные механизмы и подготовку «дорожной карты» торгово-экономического сотрудничества. Вместе с тем наличие нормативной и программной основы не привело к сопоставимой с политико-институциональным направлением интенсификации экономических связей. Рост торговли начался еще до принятия документов 2005 г., которые в исследовании рассматриваются как средство закрепления уже наметившейся динамики, а не как ее исходный источник. При этом увеличение товарооборота не было устойчивым: с 12,07 млрд долл. в 2010 г. он вырос до 20,58 млрд долл. в 2014 г., после чего сократился до 12,66 млрд долл. в 2015 г. Последний спад сопровождался более значительным сокращением российского экспорта и формированием отрицательного для России торгового сальдо. Проведенный в работе анализ на основе данных WITS показывает, что даже в периоды роста товарооборота экономическое взаимодействие сохраняло выраженную структурную асимметрию: экспорт России в АСЕАН был сосредоточен в сегментах с низкой и средней степенью обработки, тогда как импорт из стран Ассоциации состоял преимущественно из продукции более высокой степени обработки. К этому добавлялись географическая удаленность, слабое развитие горизонтальных бизнес-связей, недостаточная координация и высокая чувствительность торговли к внешним шокам. В результате к 2015 г. экономическое наполнение сотрудничества Россия–АСЕАН оставалось ограниченным. Количественные результаты представлены в таблицах динамики и товарной структуры торговли за 1996, 2000, 2005, 2010 и 2015 гг. В отличие от торговых потоков, инвестиционно-проектное взаимодействие рассмотрено преимущественно на основе качественных оценок и документированных примеров, поскольку сопоставимая статистика по инвестициям представлена фрагментарно.

Инвестиционно-проектное взаимодействие конкретизировано на материале сотрудничества с Вьетнамом. Рассмотрены деятельность компаний «Вьетсовпетро» и «Вьетгазпром», а также участие российских компаний в строительстве и модернизации вьетнамских объектов электроэнергетики. Встречное направление инвестиций представлено нефтегазовыми проектами «Петровьетнам» с «Газпромом» и «Зарубежнефтью» на территории России. В качестве финансового инструмента сопровождения операций рассмотрен Вьетнамо-российский банк. Эти примеры позволяют выделить формы долгосрочной производственной и расчетно-кредитной кооперации, не сводимые к товарным поставкам.

В третьем параграфе *«Сотрудничество в области безопасности Россия–АСЕАН»* установлено, что в 1994–2015 гг. более устойчивым каналом

взаимодействия России и АСЕАН оставались форматы, связанные с безопасностью. Ключевой площадкой здесь выступал АРФ, через который Москва получала возможность институционального присутствия в региональной архитектуре и участия в обсуждении вопросов политики и безопасности. Сотрудничество в этой сфере характеризовалось закреплением устойчивых каналов диалога в асеаноцентричных форматах, наращиванием нормативной и тематической повестки, а также постепенным переводом части проблематики в практические направления нетрадиционной безопасности. В качестве ключевых инструментов рассматривались диалог и консультации, меры доверия и превентивная дипломатия, а среди приоритетов выделялись нераспространение, терроризм и иные транснациональные вызовы. Прикладная повестка раскрыта через положения антитеррористической декларации 2004 г., предусматривавшей обмен информацией о финансировании терроризма, координацию пограничного и миграционного контроля и подготовку профильных кадров. В том же году был запущен механизм совещаний старших должностных лиц России и АСЕАН по транснациональной преступности, а в 2009 г. принят профильный рабочий план. Наряду с этим Комплексная программа действий на 2005–2015 гг. предусматривала проработку возможностей российской помощи в укреплении национальных служб чрезвычайного реагирования и их оснащении оборудованием и специальной техникой. К началу 2010-х гг. данный контур дополнили ВАС, СМОА+ и Расширенный морской форум АСЕАН (РМФА). Вместе с тем практическое наполнение сотрудничества формировалось медленно и оставалось ограниченным: даже при выработке совместных документов и рабочих планов сохранялся разрыв между масштабом политических заявлений и сравнительно умеренной реализацией согласованных мер. Военно-техническое измерение исследовано посредством сопоставления объемов и номенклатуры поставок основным получателям. По данным SIPRI, суммарный объем российских поставок основных вооружений в государства АСЕАН в 1994–2015 гг. составил 10 419 млн индикаторных единиц SIPRI (TIV), из которых 55,2 % приходилось на Вьетнам. Вьетнамские закупки отличались наиболее широким охватом: они включали авиацию, корабли и подводные лодки, противокорабельные и береговые средства, отдельные элементы ПВО. В Малайзии и Мьянме российские поставки имели преимущественно авиационный профиль. Это позволило охарактеризовать военно-техническое сотрудничество как совокупность неодинаковых по содержанию двусторонних направлений, а не как единый механизм взаимодействия с Ассоциацией.

В четвертом параграфе *«Гуманитарное сотрудничество Россия–АСЕАН»* доказано, что к 2015 г. гуманитарное сотрудничество выступало устойчивым дополняющим направлением, поддерживающим общественные связи и доверие. В работе гуманитарный трек рассматривается через те направления, где в 1994–2015 гг. сформировались относительно устойчивые форматы и имеется достаточная

источниковая база: образование и наука, культурные обмены, туризм, а также молодежные и экспертные форматы. Программное оформление этого направления было впервые зафиксировано в Комплексной программе действий на 2005–2015 гг., а затем получило институциональную опору в виде Центра АСЕАН при МГИМО и отдельного соглашения о сотрудничестве в области культуры 2010 г. При этом развитие гуманитарного трека происходило на фоне ограниченного присутствия России в Юго-Восточной Азии и второстепенной приоритетности региона по сравнению с другими направлениями внешней политики, что сдерживало регулярность и масштаб инициатив. Тем не менее к середине 2010-х гг. гуманитарная повестка стала важным направлением работы диалогового партнерства и включала образовательные и научные связи, молодежные саммиты Россия–АСЕАН и туристические контакты. Количественные показатели подтверждают различный масштаб отдельных инструментов гуманитарного взаимодействия. Туризм являлся наиболее массовым каналом прямых контактов: на туристические поездки приходилось около 70 % оборота России со странами Ассоциации в торговле услугами. Одновременно развивались специализированные общественные форматы: первый молодёжный саммит Россия–АСЕАН в Москве в 2013 г. собрал около 200 участников, а затем такие встречи продолжились в Куала-Лумпуре и Владивостоке. Вместе с тем наиболее устойчивую долгосрочную основу гуманитарного взаимодействия формировали образовательные и научные связи. Одновременно сохранялись такие ограничения, как недостаточная взаимная информированность и слабое развитие общественных и деловых контактов. Инструменты гуманитарного взаимодействия систематизированы по направлениям образования и науки, культуры, туризма, молодежных и экспертных контактов.

В третьей главе «Развитие сотрудничества между Россией и АСЕАН 2016–2024 гг.» рассматривается период развития российско-асеановских отношений в 2016–2024 гг., нижней границей которого принят 2016 год, поскольку именно юбилейный саммит Россия–АСЕАН в Сочи задал цель выведения диалога на уровень стратегического партнерства. Одновременно был утвержден Комплексный план действий на 2016–2020 гг., переводивший политические установки в режим пятилетнего планирования и обозначивший конкретные шаги по наращиванию сотрудничества в сфере политики и безопасности, экономики и социально-культурного взаимодействия. В целом установлено, что в 2016–2024 гг. Россия и АСЕАН перешли к стратегическому партнерству, однако его политический аспект оказался значительно более развитым, чем сотрудничество в остальных областях.

В первом параграфе *«Политическое взаимодействие между Россией и АСЕАН»* выявлено, что в политическом измерении ключевыми вехами стали сочинский саммит 2016 г. и официальное повышение уровня отношений до стратегического партнерства на 3-м саммите Россия–АСЕАН в Сингапуре в 2018 г.

В работе подчеркивается, что повышение уровня отношений не только зафиксировало новый статус партнерства, но и закрепило роль Постоянного представительства России при АСЕАН в Джакарте как элемента институциональной инфраструктуры, подтвердило значение участия в асеаноцентричных форматах и расширило повестку в области политики и безопасности, в том числе за счет тематики ИКТ и иных нетрадиционных угроз. Дополнительное значение имело и Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP, 2019), закрепившее подход к развитию сотрудничества через укрепление существующих асеаноцентричных механизмов, а не через создание новых структур.

Установлено также, что дальнейшее развитие политического взаимодействия проходило в условиях нарастающей внешней турбулентности. Пандемия изменила формат взаимодействия: саммит 2021 г. прошел дистанционно, а в Комплексном плане действий на 2021–2025 гг. были закреплены новые практические направления, включая здравоохранение, транспортную и логистическую взаимосвязанность. Более серьезным испытанием для политического диалога стал период 2022–2024 гг., связанный с беспрецедентным санкционным давлением на Россию после начала специальной военной операции. Реакция АСЕАН на события 2022 г. отражала стремление сохранить баланс между приверженностью принципам международного права и необходимостью поддерживать рабочие отношения с Россией.

Коллективная позиция Ассоциации конкретизирована через заявление министров иностранных дел от 3 марта 2022 г., содержавшее призывы к прекращению огня, политическому диалогу и решению гуманитарных вопросов без персонализации ответственности. На уровне отдельных государств выявлены различия в зависимости от предмета голосования: резолюцию ES-11/1 от 2 марта 2022 г. поддержали восемь членов АСЕАН, тогда как Вьетнам и Лаос воздержались. При голосовании по резолюции ES-11/3 от 7 апреля 2022 г. о приостановлении членства России в Совете ООН по правам человека документ поддержали только Мьянма и Филиппины, шесть государств воздержались, а Вьетнам и Лаос выступили против. Отдельно рассмотрена позиция Сингапура — единственного государства Ассоциации, введшего санкции против России. При объяснении этих различий учтены национальные интересы, стремление сохранить единство АСЕАН и чувствительность государств региона к изменениям цен на энергоносители, продовольствие и удобрения.

В результате к концу рассматриваемого периода политическая рамка стратегического партнерства оказалась значительно более развитой, чем его экономическая и практическая составляющие, а институциональные механизмы продемонстрировали способность поддерживать диалог в условиях внешних шоков, хотя их содержательное наполнение оставалось неравномерным. В диссертации

систематизированы ключевые политические документы и институциональные механизмы периода 2016–2024 гг., а также результаты голосований государств-членов АСЕАН по резолюциям Чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1–6.

Во втором параграфе *«Торгово-экономические связи между Россией и АСЕАН»* анализируются динамика, товарная структура и институциональное сопровождение взаимной торговли в 2016–2024 гг. Количественная часть исследования основана на данных WITS: за 2016–2021 гг. используются сведения российской стороны, а за 2022–2023 гг. использованы зеркальные данные государств АСЕАН. Показатели за 2024 г. рассмотрены отдельно на основе национальных статистических и таможенных баз, поскольку они не образуют полностью сопоставимого ряда с WITS.

В 2016–2019 гг. товарооборот увеличился с 15,86 до 17,34 млрд долл., в 2020 г. снизился до 15,7 млрд долл., а в 2021 г. достиг 20 млрд долл. В 2022–2023 гг. его объем сократился до 15,3–15,9 млрд долл., при этом торговый баланс сместился в пользу России. В 2023 г. доля топливных товаров в российском экспорте достигла 66,9 %, тогда как импорт из государств АСЕАН по-прежнему формировался преимущественно за счет готовой промышленной продукции, машин и оборудования.

Национальная статистика за 2024 г. подтверждает сохранение крупных, но неравномерных торговых потоков. Товарооборот России с Индонезией превысил 3,6 млрд долл., а с Вьетнамом приблизился к 4,58 млрд долл.

Институциональное сопровождение торговли раскрывается через развитие преференциальных соглашений Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с государствами Ассоциации. В 2016 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом, подписанное в 2015 г.; в 2019 г. было подписано соглашение с Сингапуром. В этих документах предусматривались совместные комитеты для сопровождения реализации договоренностей. На многостороннем уровне Комплексный план действий на 2021–2025 гг. закрепил задачи реализации меморандума между Евразийской экономической комиссией и АСЕАН, обновления Дорожной карты торгово-инвестиционного сотрудничества и поддержки деловых контактов через Деловой совет Россия–АСЕАН и торгово-промышленные палаты. В совместном заявлении саммита 2021 г. одним из направлений сопряжения были обозначены Экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС.

Вместе с тем российско-асеановская торговля оставалась ограниченной в сравнении с общим товарооборотом Ассоциации. Основными препятствиями выступали проблемы финансовых расчетов, страхования, логистики, санкционные риски и слабая транспортная связанность. Это подтверждает вывод о том, что развитие политической рамки стратегического партнерства не сопровождалось сопоставимым укреплением его экономической основы.

В третьем параграфе *«Взаимодействие в области безопасности между Россией и АСЕАН»* определено, что в сфере безопасности Россия в 2016–2024 гг. сохраняла присутствие в ключевых асеаноцентричных форматах: АРФ, СМОА+, ВАС и РМФА, которые оставались главным каналом обсуждения стратегических вопросов и поддержания устойчивого диалога с партнерами. Вместе с тем реальная роль России в региональной системе безопасности оставалась ограниченной. С одной стороны, юбилейный саммит в Сочи и последующее оформление стратегического партнерства повысили планку ожиданий от сотрудничества. С другой стороны, реализация этих амбиций осложнялась растущей фрагментацией региональной среды, появлением конкурирующих концепций развития, кризисом доверия между великими державами и чередой внешних шоков.

Отдельное внимание уделено содержанию сотрудничества в сфере нетрадиционной безопасности и ИКТ. В заявлении 2018 г. были выделены развитие национальных компетенций через образовательные программы и тренинги, противодействие использованию ИКТ в террористических и иных преступных целях и возможность создания отдельного диалогового механизма. В заявлении Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, принятом на 4-м саммите в 2021 г., противодействие наркотрафику рассматривалось во взаимосвязи с финансированием терроризма и транснациональной организованной преступностью. Отдельно отмечались осложнения правоприменительной практики вследствие использования онлайн-площадок и криптовалют. Конкретными примерами экспертно-практического взаимодействия стали сопредседательство России в межсессионных встречах АРФ по безопасности ИКТ в 2022–2024 гг. и проведение в Москве в мае 2024 г. семинара по противодействию использованию ИКТ в преступных целях.

Военно-техническое направление проанализировано на основе данных SIPRI за 2016–2024 гг. Суммарный объем идентифицированных поставок составил 1849 млн ТИВ, причем 97,5 % приходилось на Вьетнам, Мьянму и Лаос. После преобладания Вьетнама в 2016–2018 гг. основным получателем в 2022–2024 гг. стала Мьянма, что подтвердило концентрацию практического сотрудничества на отдельных двусторонних направлениях.

Сохранение военно-технических связей со Вьетнамом объясняется не только новыми закупками, но и совместимостью ранее поставленных систем, потребностями в их обслуживании и модернизации, а также высокими издержками перехода на альтернативные образцы вооружений. Одновременно рассмотрено воздействие угрозы вторичных санкций, возникшей после принятия в США закона CAATSA в 2017 г. Ее практическое значение показано на примере отказа Индонезии от закупки Су-35 в 2021 г. и отмены Филиппинами контракта на российские вертолеты Ми-17 в 2022 г. Сопоставление этих случаев позволяет разграничить

факторы технической преемственности и внешние ограничения реализации новых контрактов.

В результате официальные декларации лишь частично наполнялись содержанием, а устойчивость стратегического партнерства в периоды внешней турбулентности определялась прежде всего качеством прикладных механизмов: процедур взаимодействия, каналов связи и доверительных контактов между профильными ведомствами, а не количеством политических заявлений.

В четвертом параграфе *«Гуманитарный вектор сотрудничества между Россией и АСЕАН»* установлено, что гуманитарное направление после оформления стратегического партнерства сохранило преимущественно поддерживающую функцию и осталось одним из каналов взаимодействия, способствующих поддержанию контактов и формированию социальной базы сотрудничества. С формальным созданием в конце 2015 г. трех сообществ АСЕАН, включая социокультурное сообщество, гуманитарная повестка стала одним из критериев оценки глубины интеграции и взаимодействия с внешними партнерами. В 2016–2024 гг. гуманитарное направление получило более четкое оформление в программных документах: уже Сочинская декларация 2016 г. рассматривала гуманитарные контакты как часть многомерного партнерства, а в качестве практико-ориентированных инструментов обозначались проведение Года культуры Россия–АСЕАН и использование потенциала Центра АСЕАН при МГИМО. Наиболее устойчивым сегментом гуманитарного взаимодействия оставались образование и наука. Проведённый анализ академической мобильности выявил выраженную страновую асимметрию: наиболее высокие показатели сохранялись у Лаоса и Вьетнама, где российское образовательное присутствие опирается на накопленные ещё в советский период связи, тогда как для Филиппин, Индонезии, Таиланда, Сингапура и Брунея они оставались крайне низкими. В 2023 г. дополнительный импульс научно-техническому направлению придала первая за 26 лет встреча министров России и АСЕАН по науке, технологиям и инновациям, на которой были подведены итоги реализации 52 совместных инициатив. Анализ культурного и туристического направлений показал их более высокую зависимость от внешней конъюнктуры. Пандемия COVID-19, транспортные ограничения и санкционные ограничения в финансовой сфере после 2022 г. существенно затруднили физическую мобильность, тогда как цифровые форматы частично обеспечили сохранение образовательных, экспертных и профессиональных контактов. В результате установлено, что устойчивость гуманитарного сотрудничества определяется не столько количеством принятых программных документов, сколько диверсификацией практических каналов взаимодействия и устойчивой работой конкретных образовательных, культурных и экспертных институтов. Вместе с тем для асеановского регионализма характерен разрыв между интеграционной риторикой и практикой, что ограничивает реализацию инициатив внешних

партнеров в гуманитарной сфере, а результативность российских усилий зависит от узнаваемости и конкурентоспособности российских предложений. В 2022–2024 гг. наука, образование, культура и туризм сохранялись в повестке многостороннего гуманитарного диалога, однако по масштабу и практической отдаче данное направление по-прежнему заметно уступало политическому. Основные инструменты гуманитарного трека в 2016–2024 гг. систематизированы по направлениям образования и науки, культуры, туризма, молодежных, экспертных и общественных контактов.

В **заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы по проведенному исследованию.

Проведенный анализ показал, что развитие отношений России и АСЕАН в 1994–2024 гг. происходило в условиях постбиполярной трансформации международной системы и изменения внешнеполитических приоритетов России. Получение статуса консультативного партнера и участие в АРФ в 1994 г. положили начало институциональному включению Москвы в асеаноцентричную архитектуру. Последующее развитие механизмов диалога и договорно-правовой базы обеспечило переход от ограниченных политических контактов к стратегическому партнерству.

Наиболее развитым направлением стало политико-дипломатическое и нормативно-институциональное взаимодействие. Участие России в асеаноцентричных площадках, присоединение к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, принятие совместных деклараций и комплексных планов действий сформировали устойчивую инфраструктуру диалога. Политический трек продемонстрировал сравнительно высокую устойчивость к внешним кризисам, хотя практическая отдача созданных механизмов оставалась неравномерной.

Торгово-экономическое сотрудничество сохраняло структурные ограничения. Несмотря на рост товарооборота в отдельные периоды, масштабы связей оставались скромными по сравнению с ведущими партнерами Ассоциации, а торговля сохраняла асимметричный характер. Пандемия и санкционные ограничения дополнительно выявили уязвимость расчетов, страхования и логистики. В то же время энергетическое и военно-техническое сотрудничество, а также соглашения ЕАЭС с отдельными государствами АСЕАН обозначили направления, в которых взаимодействие выходило на уровень практических проектов.

В сфере безопасности Россия сохраняла присутствие в ключевых асеаноцентричных форматах, однако ее участие обеспечивало прежде всего включенность в диалог, а не способность определять общие правила. Наиболее предметное сотрудничество развивалось в отдельных направлениях нетрадиционной безопасности, ИКТ и военно-технических связей. Гуманитарный трек выполнял вспомогательную функцию, поддерживая социальные каналы взаимодействия. Его наиболее структурированным сегментом стали

образовательные и научные обмены, опиравшиеся на накопленный в советский период образовательный капитал.

Динамика российско-асеановских отношений в значительной степени зависела от внешней среды. Для Москвы АСЕАН выступала устойчивым каналом регионального присутствия и развития азиатского направления внешней политики, а для государств Ассоциации взаимодействие с Россией сохраняло значение как один из элементов диверсификации внешних связей. К 2024 г. политическая и нормативно-институциональная рамка партнерства оставалась более развитой, чем его экономическое и иное практическое наполнение. Перспективы дальнейшего сотрудничества связаны с укреплением транспортно-логистической связанности, налаживанием взаиморасчетов в национальных валютах, реализацией энергетических и технологических проектов, а также поддержанием образовательных, культурных и иных гуманитарных контактов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях из Перечня ВАК (до 01.01.2026), Перечня РУДН, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Донцов А. С. Инициативы России в области кибербезопасности в рамках Регионального форума АСЕАН (АРФ): от заявлений к практическому сотрудничеству (2010–2024 гг.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Т. 2, № 2 (67). С. 106–119. (0,8 п.л.).

2. Донцов А. С. Цифровые логистические инициативы в сотрудничестве России и АСЕАН в условиях геоэкономических трансформаций (2020–2024 гг.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Т. 3, № 3 (68). С. 11–24. (0,8 п.л.).

3. Донцов А. С. Образование как инструмент мягкой силы России в странах АСЕАН // Международные отношения. 2025. № 1. С. 136–156. (1,2 п.л.).

Донцов Анатолий Сергеевич
Сотрудничество России и АСЕАН 1994–2024 гг.: основные направления и особенности

Диссертация посвящена исследованию сотрудничества России и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в 1994–2024 гг. В работе анализируются основные направления, механизмы и особенности взаимодействия в политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах и в области безопасности, а также факторы, определявшие его динамику. Научная новизна исследования связана с авторской периодизацией российско-асеановских отношений, сравнительным анализом институциональных механизмов, систематизацией торгово-экономических и военно-технических данных и включением гуманитарного измерения в комплексный анализ сотрудничества. Сделан вывод о том, что отношения России и АСЕАН прошли путь от институционального включения России в асеаноцентричные механизмы к стратегическому партнерству, однако политико-дипломатическая и нормативно-институциональная составляющие развивались более последовательно, чем экономическое и иное практическое наполнение.

Dontsov Anatolii
Russia–ASEAN cooperation, 1994–2024: main areas and features

The dissertation examines Russia–ASEAN cooperation in 1994–2024. It analyses the main areas, mechanisms and features of interaction in the political, economic, humanitarian and security spheres, as well as the factors that shaped its development. The study's contribution lies in its periodisation of Russia–ASEAN relations, comparative analysis of institutional mechanisms, systematisation of trade statistics and arms-transfer data, and inclusion of the humanitarian dimension in a comprehensive examination of cooperation. The dissertation concludes that Russia–ASEAN relations evolved from Russia's institutional inclusion in ASEAN-centred mechanisms to a strategic partnership; however, the political, diplomatic and institutional framework developed more consistently than the economic and other practical dimensions of cooperation.